

Глава 17. Рождество

Последние месяцы перед рождественскими каникулами прошли напряженно. В середине ноября чудовище из Тайной комнаты напало еще на одного ученика. На этот раз пострадали Почти Безголовый Ник — призрак башни Гриффиндора и Джастин Финч-Флетчли — сокурсник Гарри из Хаффлпафа. Поэтому, даже в преддверье праздников в замке витало мрачное настроение, а списки учеников, уезжающих домой на каникулы, был полон, как никогда ранее. Но, несмотря на все происшествия, некоторые личности продолжали заниматься своими привычными делами: близнецы Уизли по-прежнему лунатили ночью, обучаясь у таинственного призрака, а Гарри и Луна готовились к своим первым призывам. Правда, для Поттера это был и последний призыв живого существа, но это не уменьшало значимости события.

И вот, за неделю до начала каникул, были проведены все необходимые ритуалы. Фамильяром Луны стал «наргл», а в реальности карликовый крылатый тигр из Темного Мира Вайтвуда. Крылышки, правда, были магическими и появлялись только по желанию самого кошки. А учитывая необычное свойство «нарглов» менять свой размер и окрас, то ничего странного не было в том, что с Луной теперь жил маленький котенок, солнечной расцветки, по имени Гелиос. Фамильяр оказался под стать хозяйке — не менее умный и не менее звезданутый на голову: маленький (пока) непоседа очаровал своим обаянием весь факультет, несмотря на тот факт, что его игривость и навык уничтожения вещей, а в особенности книг, был на высоком уровне.

Гарри же умудрился выпендриться и призвать... ворона. Правда, не совсем земного. Стальноклювый ворон Редгласа по своим параметрам на голову превосходил местных собратьев и не только их. Во многом он был похож на феникса — невероятная скорость и способность переносить огромные тяжести. Помимо всего прочего, он также являлся и достаточно грозным противником: невероятная скорость и маневренность, острый ум, а также клюв и когти, рассекающие сталь, словно масло, делали Рейвена, как его назвал Гарри, отличным спутником для боевого мага. Хотя, если быть уж совсем откровенным, то данные птички все-таки больше подходили некромантам, ведь не зря, по легендам многие из них путешествовали именно с подобными птицами... Но, как известно, фамильяров не выбирают...

Помимо всего прочего, Алекс показал ребятам магический круг, с помощью которого можно было бы призвать своего фамильяра в том случае, если тот был далеко от мага, скажем, на другом континенте, либо, чем черт не шутит, в другом мире. Так сказать, на всякий случай.

И вот, наступили долгожданные зимние каникулы. На этот раз Алекс с Гарри решили их провести вне школы, а именно в резиденции Певерелла. И близко к школе и все свои там. Франрик искренне обрадовался гостям: в последнее время в дом заглядывал только Дамблдор и то, чтобы порыскать в библиотеке. Накануне праздника, Алекс с хитрым выражением лица попросил у Гарри отправить пару посылок с Рейвеном. Так что из усадьбы вскоре вылетел ворон Редгласа в полном боевом облачении с пятью свертками в когтях. Ради такого события с него были сняты все скрывающие чары — птица стала намного больше по размеру, когти больше напоминали остро наточенные лезвия, глаза загорелись багровым огнем, а при полете за ним вился черный дымный след. Что ж сказать, животные с Редгласа были под стать миру — темные, но завораживающие этим.

Невилл Лонгботтом был разбужен посреди ночи настойчивым стуком в окно. Мальчик открыл его, и в комнату влетело нечто страшно-пугающее, с горящими красным огнем глазами.

Мальчик включил свет, и оказалось, что это всего лишь птица. Правда, необычная. Птица сделала пару кругов по комнате и, бросив парню в руки какой-то сверток, каркнула и вылетела в окно. Парень позвал бабушку, та услышав о произошедшем, позвала знакомого разрушителя проклятий и тот открыл сверток. Как оказалось, никаких сюрпризов в нем не было. Только книга, от которой фонило светлой магией. По крайней мере, растения, находившиеся в комнате, как-то странно резко и не по сезону расцвели. Надпись на книге была на каком-то странном и неизвестном языке. Невилл взял том, чтобы получше разглядеть, и, как по мановению волшебной палочки, неизвестные руны перестроились во вполне обычные английские слова. «Основы светлой магии. Целительство. Том первый».

Драко Малфой, войдя в свою комнату, обнаружил весьма таинственного гостя: черный ворон сидел на стопке свертков, расположенных на его кровати. Внимательно осмотрев мальчика, и, как показалось Малфой, удовлетворительно хмыкнув (вернее каркнув, все-таки ворон), птица взлетела, оставив самый нижний сверток на кровати. И улетела прочь. Мальчик открыл сверток, естественно перед этим проверив на заклинания (основные проверки он-то знал, поэтому смог определить, что там артефакт и достаточно светлый) и остолбенел. Там лежала книга, но какая! Надпись на обложке гласила «Искусство светлых эльфов. Собрание первое, отредактированное». А поверх нее лежала книжка потоньше, гласящая «Высшие эльфы — правда или вымысел». Автор не был указан. Для парня это было великим сокровищем. Но кто мог такое прислать? Знавших его тайну было не так уж и много. А что б у кого-то из них хранился подобный артефакт... Такого Драко и представить не мог...

Семья Уизли сидела за праздничным столом, когда к ним в дом влетела черная птица и, сделав полный круг, вылетела прочь. Никто даже и не заметил того момента, когда она скинула Рональду массивный сверток в руки. Пока все соображали, что произошло, мальчик распаковал древний фолиант и с удивлением уставился на обложку. Надпись была читаема, но создавалось впечатление, что она была написана на каком-то древнем, забытом темном языке. «Высшая магия Смерти. Том первый», написанная действительно на одном из древних мертвых языков. Который использовался только некромантами и по праву считался языком Смерти — ведь родом он был с планеты, где Тьма и Смерть считались синонимами Света... Но, как таковой, магии сам по себе язык не нес, только тайные знания, написанные на нем. Впоследствии, этот фолиант относили в Академию, где учился Билл, но их некромант, посидев полчаса над книгой вернул ее Рональду — за полчаса, маг смог расшифровать первые три строчки, в то время, как Уизли-младший, мог спокойно ее читать, получив знания древнего языка. Подобного рода лингвистические заклинания на родине Алекса считались абсолютно нейтральной простейшей магией, вот и тут не выслеживались поисковиками.

Когда рождественский ужин был прерван черным почтальоном — после посылки старшие члены семьи, прихватив Рона, скрылись в неизвестном направлении, близнецы Уизли отправились наверх, в свою комнату. Там их ждал достаточно приятный сюрприз: такой же сверток, как и у Рона, только книга другая - «Основы магического фехтования. Том второй». По всей видимости, их призрачный учитель делал им еще и рождественские подарки...

Луна Лавгуд ждала необычного гостя. Пару минут назад, Гелиос стал летать по комнате в ожидании своего пернатого друга. И действительно, в открытое окно влетел красавец-ворон. Девочка не могла понять, как можно не видеть красоту в этой птице. Тьма, окутывавшая пернатого почтальона, лишь подчеркивала его величие. Девочка забрала посылку от Гарри и Алекса, накормила уставшего после долгой дороги ворона, а затем, видя, что тот собирается

улетать, передала ему посылку для его хозяина, раз уж появилась такая возможность. Ее книжкой оказались «Секреты светлой магии призывов». Сама Луна передала ребятам интересный и важный для них артефакт: кулон, защищающий от ментального воздействия. У ребят не было вообще никакого окклюментативного блока, хорошо еще, что сильнейшие легилименты школы были в курсе их ситуации, иначе к ребятам возникло бы много вопросов...

Томас Слизерин праздновал Рождество в тихом семейном кругу. Он, Себастьян и Марисса. Последних двух он уже твердо решил считать своей семьей. Плюс, перед Греем у него был Долг, еще со времен деда его предка, Салазара. Именно по его вине алхимик лишился тела. Узнав об этом, Марволо все рассказал Себастьяну и предложил попробовать восстановить тело. Все-таки его ситуация была чем-то схожа с крестажам. Грей философски хмыкнул, что подлянка со стороны древнего Слизерина обернулась достаточно хорошо для самого алхимика: за столько лет его зеркало, где только не побывало, в том числе и в древних библиотеках. Себастьян мог читать любую литературу, отражающуюся в зеркале — в качестве странного свойства зеркала - это было возможно. Правда, изображение было зеркальным, но за столько лет научиться читать подобные зашифрованные тексты особых трудов не составило. Так что, долг алхимик не признал, но все же сказал, что если Томас хочет, то пусть страдает фигней. И что от тела, если его восстановят, он отказываться не будет.

Что касается Мариссы, то тут Томас не мог определиться со своей точкой зрения. С одной стороны, он привязался к Наставнице, но с другой, ему порой хотелось ее убить. Во-первых, ее демонические тренировки, в ходе которых в беззащитного Темного Лорда летело все: от заточенных ножей, до зеленых лучей Авады. А тот должен был уворачиваться, либо блокировать чистой тьмой. Манипулирование чистой стихией входило как раз в разряд той магии, что была ему подвластна, не влияя на потоки, очищающие его метки. Так что ходил Слизерин в последнее время в черной мантии, в которой периодически проскальзывали черные язычки пламени. А при особом желании он мог «воспламенить» всю мантию целиком: такой огонь помогал выплескивать излишки силы, а заодно служил щитом от любых враждебных заклинаний. Черные язычки огня «кушали» даже лучики Авады. Правда, под «любими» заклинаниями подразумевались только заклинания данного мира — стихийную магию, как и физические предметы, огненная мантия не удерживала. Во-вторых, гадкая, мерзкая, противная Наставница обманула его, сказав, что может приходить только на время: при особом желании и любой привязки к миру — хватило бы любой, хоть эмоциональной, хоть физической, хоть какой-либо еще, она, как и любой другой стихийный маг, растворившийся в стихии, могла вернуться в мир живых. Другое дело, что никто не хотел, уйдя в небытие, где можно было спокойно, отрешившись от мирских забот, совершенствоваться, да делиться навыками с себе подобными. Но, зато, когда Наставница была в хорошем настроении, общаться с ней было одно удовольствие — она могла и поддержать интересную беседу, и рассказать что-либо, да и просто пообщаться, пошутить, пострадать фигней в конце концов. Только сейчас Томас начал ценить такие мелочи. Телу было чуть больше тридцати, мозгам шел восьмой десяток, но вел себя маг все равно как школьник-старшеклассник. Да и выглядеть он стал больше лет на 18-25. Остальные хихикали, что такими темпами, и у мага будут требовать присутствие родителей — мол, почему гуляет один. Но тот факт, что стихийный маг выглядит на тот возраст, насколько он себя ощущает, они оспорить не могли.

После празднования Слизерин решил заняться своими делами. А их у него было немного. Вернее, всего два: сбор крестражей да разработка плана по вытягиванию своих соратников из Азкабана. Уж кто-кто, а дементоры явно не способствовали удачному выздоровлению. Что касается крестражей, так тут ему нужны были помощники: медальон был похищен Регулусом Блэком и, возможно, уничтожен, а до остальных ему самому было не добраться. Поэтому, он решил проверить целостность медальона и его местоположение специальным ритуалом. Вот

тут и начались сюрпризы: диадема и чаша были на месте, медальон оказался в Лондонском особняке Блэков, а вот дневник, отданный на хранение Малфоем, почему-то оказался в Хогвартсе. Так что маг решил немного ускорить свое возвращение для некоторых личностей: от Малфоя Томас хотел узнать, почему его драгоценный дневник в школе, а также разработать планы по вытаскиванию его соратников из Азкабана. Поэтому Слизерин потратил несколько дней на установление прочного, незамутненного ничем контакта с меткой Люциуса. И в первых числах испробовал одну из секретных функций метки, о которой даже сам не подозревал, пока ему о ней не рассказала Марисса: принудительное перемещение заклеянного мага к хозяину. Все-таки полезно порой знать полные свойства древних меток, пусть и адаптированных к реальности.

Люциуса Малфоя в последние дни что-то тревожило. Для начала — эти странные нападения в школе. От имени Наследника Слизерина, а ведь последним из них был Волдеморт. Неужели он возвращается? А бедный маг ко всему прочему еще и потерял дневник, оставленный ему на хранение. И вдобавок ко всему с его меткой стало происходить что-то странное: то она нагревалась, то остывала, но никогда не меняла свой цвет — оставаясь безобразным шрамом, а не черной, зловещей татуировкой. Хотя, возможно это было его воображение из-за всего остального. Вот и сейчас, маг сидел и думал: ко всему прочему, его наследник Драко стал странно себя вести в последнюю неделю: терял контроль над эмоциями при нем, стал часто запирается у себя в комнате. Похоже, придется перед его отъездом в школу еще раз провести воспитательную беседу. С такими невеселыми мыслями маг сидел в своем любимом кресле и смотрел на огонь в камине. И в этот момент с его метки поступил вызов. В первую минуту маг безумно испугался, ведь он даже не успевал никого предупредить: Нарцисса и Драко отправились в Косой переулок. Только он собрался позвать эльфа, чтобы тот предупредил его семью, как вдруг, метка вспыхнула черным огнем, который окутал мага. Все произошло за какие-то доли секунды, а когда огонь рассеялся, Люциус очутился в подозрительно знакомом зале — тут их собирали перед заданиями. А Темный Лорд сидел на троне в конце комнаты. Вот и сейчас, фигура в темном балахоне с глубоким капюшоном сидела на том самом троне, а потом зашипела... Темный Лорд вернулся...

- Ну, здравствуй Люциусс, мой скользкий друг. Как тебе спокойное время, безс меня? - да, это был точно Волдеморт. Бедного мага передернуло от красочных картинок того, что с ним сейчас вероятно будут делать. Здесь он был один, никто не знал где он, так что Малфой запросто мог сгинуть без следа.

- Я ждал вашего возвращения милорд, - склонив голову и встав на одно колено, произнес маг. Авось пронесет?

- ЛЖЕЦ! - Так-с, точно не пронесет, - Если б вы хотели, вы бы нашли способ найти меня. - Лорд встал со своего трона и медленно приблизился к застывшему в ожидании магу.

- У нас не было возможностей, рейды авроров до сих пор «навещают» тех, кто остался на свободе, а остальные в Азкабанае.

- Хорошо, я дам тебе еще один шанс, - Люциус облегченно выдохнул. Кажется, пронесло.
- Ты дашшь мне магическую клятву о том, что ничего из того, что я тебе ссегодня сскажу не выйдет за пределы тех комнат, где мы будем находиться. Ты даже не сскажешшь ссвоей ссемье о том, что я вернулся. Ты понял меня - Люциусс?

- Да, мой Лорд. - Что ж, по крайней мере, его, возможно, выпустят живым.

Люциус произносил слова клятвы, внимательно разглядывая своего повелителя. И как же их угораздило связаться с этим маньяком. Хотя, какой-то он был не такой, как до своей смерти. Раньше он обильно добавлял Крициатус к своим словам. Быть может, у него сейчас нет магии, и стоит попробовать его убить?

- Даже не думай об этом Люциуссс. Или ты так хочешь отведать Круцио? - Томасу надоело притворяться, но пока приходилось. Зато мысли Малфоя спокойно в обход окклюментативных блоков шли по метке. Бедный аристократ прошел полную цепочку от «сейчас меня убьют», до «сейчас у меня есть шанс его убить». Пришлось напомнить, кто тут главный. Схватив, дочитавшего клятву мага, за ворот мантии, как щенка, Слизерин переместился в свой особняк и снял иллюзию.

- Что ж, вот и славно теперь можем спокойно поговорить. Присаживайся Люциус, - они оказались в кабинете в поместье Слизеринов. Маг подготовился к трудному разговору, поэтому тут были два кресла, смотрящие друг на друга, а на журнальном столике между ним стояли два бокала и бутылка вина.

- Мой Лорд? - удивленно спросил Малфой. Конечно, не каждый день увидишь вместо ожидаемого красноглазого, чешуйчатого монстра, достаточно привлекательного молодого человека.

- Да, Люциус, именно так, и теперь, я действительно ваш лорд. Лорд Слизерин, - тяжело вздохнул маг и показал родовой перстень.

- Но ведь Слизерины были герцогами, а к ним другое обращение. Как к вам теперь обращаться? Ваша Светл.. Темнейшество?

- Вот поэтому и остановимся на лорде... Или вообще, зови меня по имени. Но мы отходим от темы.

- Простите, мой Лорд.

- Успокойся, Люциус. И веди себя, как Малфой, а не как домовый эльф. Круциатусами бросаться не буду. Скажем так, за десять лет я пересмотрел взгляды на жизнь и теперь у нас две цели: вытащить всех, кто пострадал из-за меня-монстра из Азкабана. И вернуться к начальной программе — вполне адекватному захвату власти мирным путем. Лорд Волдеморт мертв, так же, как и Том Риддл. Теперь я Томас Марволо Слизерин и мне всего 32 года, Люциус. Магия дала мне новую жизнь, новое имя и новую цель. Так что вполне можешь обращаться ко мне по имени. А теперь, я бы хотел услышать о том, на кого из тех, кто на свободе, я могу положиться? Кто пойдет за мной, восстанавливать честные имена Слизерина и его учеников? Хотя нет, это к следующему разу. Лучше скажи мне, пожалуйста, как мой дневник оказался в Хогвартсе?

- Я его потерял. - Обрадованный тем, что его хозяин или же все-таки сюзерен вернул себе разум, маг сжался в комочек, увидев метаморфозы, произошедшие с Томасом, после сего известия. Глаза загорелись алым пламенем, зрачки стали вертикальными, как у кошки, а контуры мантии смазались, и теперь по ней бегали языки черного огня. Хотя нет, сама мантия состояла из черного пламени.

- Что. Значит. Потерял? - Глубоко вздыхая, стараясь успокоиться, маг вопросительно посмотрел на забившегося, чуть ли не в панике мага. - Я мог бы понять, если б ты его кому-нибудь

подкинул, передал на хранение, хоть Дамблдору на опыты сдал, но потерять!? Как такое вообще возможно?

- У нас летом были обыски авроров, и я носил его с собой, чтобы не нашли. И по все видимости, где-то выронил, - скороговоркой выпалил Малфой, а затем посмотрел на Слизерина. Тот глубоко вздохнул, налил себе вина и залпом выпил. Затем подумал, налил еще вина и теперь, откинувшись в кресле, стал медленно его смаковать.

- Скажи мне, Люциус, в школе ничего необычного не происходило в этом году?

- Что-то или кто-то стало нападать на учеников. Сейчас два человека лежат в больничном крыле оцепеневшие. А вы как об этом узнали?

- Хорошо, что оцепеневшие, а не мертвые. Знаешь, когда я создавал этот дневник, я был молод, глуп и уже тогда немного безумен. Так вот, все события в школе — результат действий ученика, ведомого этим дневником. И его надо остановить, пока кто-нибудь в действительности не погиб. Я ведь, действительно изменился, и теперь прекрасно понимаю, что любой маг - это маг, нас и так мало, только вот вопрос в воспитании. Ладно, дневником я займусь сам и к концу года его обезврежу, хотя, полагаю, еще два нападения точно состоятся. А пока, надо придумать план, по которому можно будет вытащить большую часть наших Пожирателей из Азкабана.

- Это практически невозможно. Всем им предъявлены серьезные обвинения и их вина доказана. Есть свидетели.

- А ты в курсе, что около 40% нападений - это не наша работа? Кто-то воспользовался войной, чтобы изрядно выкосить чистокровных. Около 80% нападений на чистокровные семьи от рук «Пожирателей» не были таковыми. Только вот вопрос, кто? Я может и был психом, но провалов в памяти не было. Кто-то под оборотным косил под нас. Многих вообще допрашивали с Веритасерумом?

- Да нет, тогда суд возглавлял Барти Крауч-старший и он без разбору всех пихал в Азкабан. Вон, даже Блэка чуть туда не засунул. А потом его выперли, когда оказалось, что у его сына была метка.

- Ага, помню, перспективный был паренек. Жалко его. Так вот, постарайся добиться пересмотра дел, а еще можешь давить на то, что я был безумен. К сожалению, метка — двухсторонняя связь, и поэтому мое безумие передалось и вам, кому-то в большей степени, кому-то в меньшей. Можешь использовать это в качестве аргумента: мол, исследовал знак и нашел данное свойство. Сейчас я как раз занимаюсь очисткой меток от этой дряни и не смогу колдовать особо где-то до конца года. Поэтому, вся надежда на тебя. Ты у нас дипломат, вот и работай.

- Все что вы сейчас сказали — правда?

- К сожалению, да. И мне действительно стыдно за все. Ну, хотя с другой стороны, ты можешь убедиться в том, что я говорю искренне. Магия не прощает отступников, если только они не признают свои ошибки, поэтому, как ты видишь, я раскаялся, иначе был бы я до сих пор красноглазым маньяком. Метку я пока тебе убирать не буду, чтобы не вызывать лишних подозрений. Зато, теперь ты сможешь с помощью ее связаться со мной. По ней можно провести ментальную связь. Просто попробуй соединиться, и я тебя услышу.

- Хорошо, полагаю я могу идти, Томас, - добавил в конце Люциус, и понял, что не зря — лицо

бывшего Темного Лорда озарилось радостной улыбкой. Что ж, по всей видимости, он действительно изменился и в лучшую сторону...

Томас был доволен. Встреча прошла лучше, чем он запланировал. Что ж, теперь у него есть первый соратник, союзник и, возможно, будущий друг... Это были самые лучшие рождественские каникулы за всю его жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287490>